

ПЕРВОЕ слово — документу. «Московское лесопарковое территориальное производственное объединение «МОСЛЕСОПАРК» Отдел согласования проектов. Кому — Городская библиотека № 2 имени Гоголя. Разрешение на вырубку и пересадку деревьев и кустарников № 488 от 26.05.94 о выдаче разрешения на вырубку и пересадку деревьев и кустарников на территории внутриквартального сквера по Суворовскому бульвару 7—7а согласно прилагаемой пересчетной ведомости МЛТО «МОСЛЕСОПАРК» разрешает вырубку 115 шт деревьев и нет шт кустарников, пересадить нет шт деревьев и нет шт кустарников, сохранить нет шт деревьев и нет шт кустарников.

Немедленно вывезти срубленную древесину. По окончании строительства или ремонта необходимо благоустроить и озеленить территорию согласно проекту... Начальник объединения, Начальник отдела (подписи).

Для полной расшифровки документа остается добавить, что «внутриквартальный сквер» — это сад Талызинской усадьбы, в которой провел последние четыре года жизни и умер Гоголь, так дороживший «непричесанной зеленью»

одного из отделов (не музейной единицы) входят мемориальные комнаты писателя — единственный знак нашей памяти во всей России. Две комнаты — бывшая приемная и бывший кабинет. Самая святая для нас комната — где умирал Гоголь — используется для технических нужд библиотеки. Разломана и переделана под абонемент гостиная, где происходило знаменитое авторское чтение «Ревизора» для труппы Малого театра и где рядом с Щепкиным его слушал Тургенев. Перепланирован зал, куда Гоголь поднимался к хозяйскому столу, где слушал игру на рояле хозяйки дома, графини А.Е. Толстой, и откуда выходил вместе с ней на балкон для чтения вслух.

Старому дому плохо. Имея в основе своей здание палаты Салтыковых (XVII в.), горевшего в пожаре 1812 года, неоднократно достраивавшийся и перестраивавшийся в течение XIX века, он не может выдерживать перегрузок, связанных с деятельностью библиотеки. Это сотни и тысячи людей, невозможность, без специальных устройств, поддерживать определенный температурный и влажностный режим, исключить механические перегрузки. В советские годы

снижается в 16,5 раза, а прочность грунтов почти в 3 раза... Под подвалом подземные воды образуют купол.

Катастрофа? Да, с точки зрения инженеров, но не Московского комитета по культуре, который заказывал экспертизу. Неудачно заключение ложится под сукно. Десятки миллионов рублей появляются в перспективе не для спасения дома и оборудования в нем музея (статус, решение о таком было принято Правительством РСФСР еще в 1960 году), не для начала работ по организации и консервации всей усадьбы, но — для уничтожения Талызинского сада. В разговоре с автором председатель Комитета по культуре И.В. Бугаев негодует по поводу самой мысли об уничтожении «живописнейшего московского уголка, не говоря уже о Гоголе», на деле директор библиотеки получает негласную поддержку. Отсюда полное пренебрежение к печати (дважды выступала с требованием положить предел вандализму «Московская правда», дважды «Куранты», напечатавшие, в частности, коллективное письмо за подписями десятков москвичей, «Вечерняя Москва» в рубрике «Человек и город» — «Нет вредным деревьям, но есть вандализм с топорами», дважды московское телевидение в программе «Добрый вечер, Москва!»). И правовой беспредел царит в стенах библиотеки. По лучшим рецептам советских времен буквально выгоняется старший библиограф заслуженный работник культуры РФ Г.М. Бузова, «осмелившаяся» выступить в защиту сада, но перед этим 20 лет проработавшая в мемориальных комнатах. На очереди вторая сотрудница комнат Юлия Пестина, участница защиты «Белого дома», член «Живого кольца».

А ведь всего несколько лет назад место советской ссылки гениального андреевского памятника Гоголю выглядело вполне прилично. Напомним, что соорудила памятник в свое время Москва на народные деньги, подобно памятникам Пушкину и Минину и Пожарскому. Место было выбрано на Арбатской площади, с расчетом на которую и создавал свою скульптуру Н.А. Андреев. Но в 1952 году за неправильное истолкование образа писателя андреевского Гоголя заменили монументом официального ваятеля Н.В. Томского с соответствующей и ныне красующейся надписью: «Гоголю — Правительство СССР».

Стояли некогда вокруг памятника добротные скамьи, цвели цветники, подметались дорожки. Потом все исчезло. Сад заполнили машины, которые убрали только после выступлений прессы и телевидения. Зато появились радители за «сквер», как стали называть Талызинский сад. И перспектива миллионов.

Возникающая схема связей отличается достаточной сложностью. Городская библиотека № 2 является одним из арендаторов построек бывшей Талызинской усадьбы и, подобно остальным арендаторам, не имеет никаких прав на землю. Тем не менее на ее горизонте появляется администрация Института США и Канады (!) в лице, в частности, заведомо Т.Н. Юдиной. Институт не имеет средств для каких бы то ни было перестроек, но находит спонсора, готового именно на «благоустройство сквера» (ни о каком историко-архитектурном ансамбле по заявлению самой администрации, речи не идет) выделить 60 млн рублей. Этим спонсором выступает то ли АОЗТ Импекс, то ли Мост-банк, в связи с чем опять-таки Институт США и Канады привлекает к выполнению проектного задания некое Ландшафтное бюро, располагающееся по улице Климашина, 22 и входящее в структуру Импекса. Его специалист О.Н. Виноградова становится автором предварительного проекта, по которому и должен быть уничтожен Талызинский сад.

Что же касается денег, то на собрании, проходившем 14 декабря 1994 года в помещении, конечно же, Института США и Канады, Т.Н. Юдина с большой неохотой призналась, что должны они поступить на счет библиотеки, которая может фигурировать в качестве заказчика. На собрании прозвучала и новая цифра — теперь уже 200 млн рублей — названная замдиректора Института США и Канады М.И. Гинзбургом. Мнения ведущего и старшего специалиста по охране памятников, представителя Министерства культуры РФ Е.П. Шукиной и заместителя председателя МГО ВООПИК В.П. Апенина о необходимости установления исторических границ усадьбы, ее изучения специалистами и соответствующей комплексной реставрации были попросту проигнорированы.

Да, России трудно. Да, наш народ переживает трагические страницы своей истории. Но о каких попытках возрождения духовности можно говорить, когда находятся колоссальные средства для выкапывания под Манежной площадью многоэтажного торгово-развлекательного предприятия и нет средств для крохотного дома и сада Гоголя, нет и поползновения прекратить глумление над его памятью. Куда уйти от обжигающей душу гоголевских слов: «Нравственность, нравственность страдает — вот что главное...» Как же стыдно и горько!

Нина МОЛЕВА

А НУЖЕН ЛИ НАМ ГОГОЛЬ?

Лит. Россия — 1996 — 20 сев. — с. 14

Фото С. СМЕРНОВА

и любовавшийся ею из окон своих комнат. И еще — это последний зеленый остров у задыхающейся от выхлопных газов Арбатской площади, где в любое время года находили уют старики и дети, у которых не было возможности выбраться из города и не будет возможности отдохнуть на Канарских островах. Просто москвичи. На соседнем Суворовском — Никитском бульваре, охваченном потоком машин, давно вымерла пыльная живая ограда из боярышника, одна за другой умирают липы. А эти, «у Гоголя», как-то прижились, как-то еще зеленеют и манят под свою тень вымотанных людей.

Может быть, потому и зеленеют, что продолжает здесь жить дух Гоголя, настоящего любившего людей, обладавшего высочайшей духовной просветленностью и в последние годы своей жизни особенно старавшегося по возможности везде сажать деревья. Скорее всего его руки дали жизнь полтора-два ясеню под окнами кабинета писателя — редчайшему дереву в сегодняшней Москве и вообще занесенному как вид в Красную книгу. Сказалось на существовании Талызинского сада и присутствие колодца с журавлем, на месте которого сегодня поставлен памятник писателю.

Нужно добавить к документу и то, что появился он по инициативе директора Городской библиотеки № 2 М.П. Стацевич. Той самой библиотеки, которая располагается в мемориальном доме Гоголя и в состав которой в качестве

пребывание здесь библиотеки могло быть благом, как и устройство в храмах клубов, театров, выставочных залов вместо механических мастерских, цехов или свалок. Сегодня не стоит вопрос о том, что каждый храм, пусть доведенный до руинообразного состояния, должен быть возвращен приходу, пусть у прихожан и нет средств для немедленного полного его восстановления. Это всеми относится к возрождению духовной жизни. А единственный в России дом величайшего нашего писателя?

И снова слово документу. «Техническое заключение по результатам инженерного обследования строительных конструкций библиотеки им. Н.В. Гоголя. Москва, 1994. НПО «Стройгеология». Директор — доцент кандидат геолого-минералогических наук А.Н. Чумаченко. Руководитель работ доцент, кандидат технических наук Ю.С. Кунин. Главный консультант объекта кандидат технических наук Н.Н. Демидов: «Наружные стены имеют бочкообразность... Горизонтальная и вертикальная гидроизоляция не обнаружены... Поверхностные воды с кровли здания к прилегающей территории из-за усадки здания стекают к зданию... Источники воды — подземная река и утечка из инженерных коммуникаций: канализации, водосточков, тепловых сетей. Имеется деформация стен». И главное — на стр. 33: «Бутовая подошва фундамента находится в воде. В связи с тем, что фундаменты находятся в грунте в полном водонасыщении, прочность кладки фундаментов